

—
Линь Сяо поднял Су Юя на руки и отнёс в паланкин. Вскоре они прибыли в деревню Линь.

Линь Сяо не приглашал много людей. Его отец не пришёл, и Су Юй не знал, каковы сейчас их отношения.

Су Юй не смел смотреть на Линь Сяо, поэтому он просто оглядывал окрестности.

Линь Сяо отнёс его в комнату и посадил на кровать. Это был тот самый глиняный дом у подножия горы, в котором Су Юй уже был. Разница была лишь в том, что в прошлый раз он был только у ворот, а сейчас оказался в главной комнате.

Дом был небольшим: гостиная, маленькая кухня и спальня.

Снаружи дом выглядел невзрачно, но внутри было чисто и аккуратно. Мебели было немного: кровать, туалетный столик и большой шкаф.

Туалетный столик и шкаф выглядели новыми.

Видя, что он молчит, Линь Сяо в шутку спросил: «Ты доволен увиденным?»

Су Юй кивнул.

Линь Сяо продолжил: «Даже если ты не доволен, ничего не поделаешь. Отныне это твой дом. Слишком поздно сожалеть об этом».

Су Юй, под его пристальным взглядом, заикаясь, сказал: «Мне... всё... нра... нравится».

Су Юй подумал, что Линь Сяо — всего лишь охотник, который зарабатывает на жизнь, рискуя жизнью. Он уже потратил десять лянов на свадебный подарок, а ещё он приготовил столько вина, сладостей и угощений для сегодняшнего банкета. Наверное, это были все его сбережения за несколько лет.

Бедность не имела значения, главное, чтобы Линь Сяо хорошо к нему относился, и тогда они вдвоем смогут не спеша строить планы на будущее и жить достойно.

Линь Сяо увидел, что Су Юй не притворяется, и сказал: «Посиди здесь. Я пойду встречу гостей. Потом попрошу, чтобы тебе принесли поесть».

Су Юй тихонько промычал: «Хмм».

Линь Сяо снова поддразнил его: «Что ты сказал? Я не расслышал. Ты хочешь сказать, что не хочешь, чтобы я уходил?»

Несмотря на то что лицо Су Юя было землистого цвета, оно всё равно покраснело. Он не имел этого в виду, но в глазах Линь Сяо он уже был героем, который безумно влюблён в своего мужа.

Увидев, что мочка уха Су Юя покраснела как кровь, Линь Сяо в хорошем настроении вышел из комнаты, не дожидаясь его ответа, не смея слишком сильно его дразнить.

Вскоре в комнату вошёл молодой гер с подносом в руках. На подносе были маленькая миска

риса и три небольшие миски с овощами.

Гер был молод, с нежным лицом и всегда улыбался, когда встречал людей: «Я супруг Линь Яна, меня зовут Ши Юй. Линь Ян — хороший друг Линь Сяо, и ты с ним познакомишься. Я не знаю, что ты любишь, поэтому принёс понемногу всего. Ничего страшного, если не доешь. Если хочешь чего-нибудь, просто скажи мне, и я приготовлю».

Рядом с таким мягким и весёлым человеком весь страх и смущение, что Су Юй испытывал рядом с Линь Сяо, исчезли. «Спасибо, не нужно, этого достаточно».

Ши Юй поставил еду на туалетный столик: «Не стесняйся, это твой дом, садись и ешь».

Теперь, когда свадьба состоялась, он мог ступать по земле. Су Юй сел, и Ши Юй устроился рядом, внимательно глядя на него.

Су Юй смутился: «У меня что-то на лице?»

Ши Юй быстро ответил: «Нет, ты просто очень красивый, вот я и смотрю на тебя».

Су Юй смущённо улыбнулся: «Разве я так хорошо выгляжу?» В деревне редко кто-то всматривался в его лицо, и ещё реже кто-то говорил, что он красив.

Его землистый цвет лица, если смотреть бегло, делал его невзрачным и старым. На него не хотелось смотреть дважды.

Ши Юй прямо сказал: «Если смотреть бегло, то из-за землистого цвета лица, ты не выглядишь красивым. Но я смотрю внимательно. У тебя утончённый нос, маленький рот, пухлые и румяные губы и пара ясных, как родниковая вода, глаз. Всё вместе делает тебя очень красивым».

Су Юй смутился от похвалы и пошутил: «Тогда я хочу поблагодарить вас за ваше проницательное суждение».

Ши Юй был прямолинеен: «Не за что. Я хочу задать тебе один вопрос, только не сердись».

Су Юй подумал, что ему не на что сердиться: «Спрашивай».

«Твой цвет лица всегда был таким? Не пойми меня неправильно, я просто думаю, что такой красавец должен иметь светлую и сияющую кожу».

Су Юй не знал, как ответить на этот вопрос. Он не хотел лгать, но и правду говорить пока не собирался, поэтому просто сказал: «Нет, не всегда».

«О, неудивительно». Вдруг понял Ши Юй и тут же предположил: «Наверное, ты просто много работал в поле и загорел. Когда ты начнёшь жить с братом Сяо, тебе не нужно будет работать на солнце, и твоя кожа снова станет прежней. Тогда ты станешь самым красивым гером в нашей деревне».

Деревня Линь была большой, там было больше ста семей. Большинство из них были по фамилии Линь, но были и другие.

Су Юй рассмеялся над его фантазиями: «Работать всё равно нужно, иначе что мы будем есть?»

«Боюсь, что брат Сяо не позволит тебе работать», — тихонько пробормотал Ши Юй.

Су Юй не расслышал: «Что?»

Ши Юй: «Мне было интересно, испугался ли ты, когда впервые встретил брата Сяо?»

Су Юй уклончиво ответил: «Немного».

Ши Юй преувеличенно воскликнул: «Всего лишь немного? У тебя большое мужество! Когда я впервые увидел брата Сяо, я так испугался, что не мог говорить. Ты же не знаешь, тогда я был замужем за Линь Яном два года, и мне захотелось сбежать, как только я увидел брата Сяо. Я бесчисленное количество раз хотел развестись с Линь Яном».

Су Юй подумал, что он забавный: «Неужели всё так преувеличено? Он — это он, а Линь Ян — это Линь Ян. Почему ты злишься на Линь Яна?»

Но Ши Юй изменил тон: «Но если ты пообщаешься с ним поближе, то поймёшь, что брат Сяо — хороший человек. Все холостяки в деревне так или иначе дразнят девушек, герцов и молодых фуланов, но брат Сяо никогда этого не делает».

Увидев, что Су Юй перестал есть, Ши Юй сказал: «Ешь, ешь, а я просто поболтаю».

«На протяжении многих лет брат Сяо был изолирован от жителей деревни, пока Линь Ян не подружился с ним. Казалось, что это брат Сяо получил выгоду. Но на самом деле, когда нам нужна помощь с тяжёлой работой или во время сбора урожая, брат Сяо всегда приходил помогать бесплатно, ничего не прося взамен. У него нет своего поля, поэтому мы ничем не можем ему помочь».

Оказывается, Ши Юй пришёл, чтобы рассказать о Линь Сяо. Су Юй не знал, сам ли Линь Сяо попросил его об этом, или он просто увидел его страх и отправил Ши Юя поговорить. «Он очень добрый», — сказал Су Юй.

Ши Юй махнул рукой: «Надеюсь, ты не думаешь, что я сую нос не в своё дело. Я просто хочу, чтобы ты не боялся его и жил с ним хорошо. Он много лет жил один у подножия горы, и ему было очень трудно. Если ты посмотришь внимательнее, ты увидишь, что его взгляд на тебя отличается от взгляда на других. Он такой нежный».

Ши Юй похлопал по столу, за которым ел Су Юй: «Посмотри на этот туалетный столик, на это зеркало, на крем для лица и рук в ящике, и на одежду для всех сезонов в шкафу. Брат Сяо приготовил это для тебя, спросив меня».

Су Юй был поражён. Оказывается, Линь Сяо тоже был одинок. После смерти матери и изгнания отцом, у него не было никого. У Су Юя хотя бы был друг Чэнь Вэй. А Линь Сяо с двенадцати лет жил один у подножия горы, и у него не было даже того, с кем можно поговорить. Никто не знал, когда он устал, проголодался, замёрз или заболел.

А этот суровый на вид мужчина, оказывается, был таким внимательным, что приготовил всё это для него.

Ши Юй сказал: «Брат Сяо не знает, что я тебе всё это рассказал, так что не выдавай меня!»

Су Юй пошутил: «Ты же сказал, что он хороший. Ты всё ещё боишься его?»

Ши Юй не успел ответить, как в дверь постучали.

Су Юй всё ещё находился под впечатлением от разговора: «Входите».

Оба повернулись к двери, увидели, что вошёл Линь Сяо, и тут же отвернулись обратно.

Су Юй посмотрел на Ши Юя и спросил: «Ты же сказал, что больше его не боишься?»

Ши Юй ответил, тоже посмотрев на него: «Я говорил в целом, а сейчас я сплетничал о нём за его спиной, так что чувствую себя виноватым».

Су Юй не знал, слышал ли Линь Сяо их разговор.

Линь Сяо только что подошёл к двери. Звукоизоляция была плохой, и он услышал последнее предложение Су Юя, и этого было достаточно, чтобы его это поразило. Оказывается, Су Юй не заикается, он заикается только, когда говорит с ним.

—

<http://bllate.org/book/12601/1119381>